

Глава 25. Мой бро не может быть таким крутым (5)

Чэн Пан подошёл к столику, неся поднос, полный еды.

— Ты чем это занимаешься?

Ван Ци уже выставил штатив и закрепил на нём телефон слева от себя. Подперев подбородок ладонью, он едва заметно повёл кончиком языка по зубам.

— Веду... стрим.

Его уверенный, почти хищный вид — манера человека, осознающего убийственную силу своей красоты, — заставил Чэн Пана на мгновение опешить. Очарованный, он даже не вслушался в слова «девушки».

«Вау, эта интернет-знаменитость такая крутая! И такая красивая! Просто глаз не оторвать!»

Поставив еду между ними, Чэн Пан выудил бургер и с аппетитом принялся за еду. Ван Ци, опустив глаза, грациозно откусил пару раз, намеренно провёл пальцем по губам, привлекая внимание, и медленно поднял взгляд, ожидая реакции.

Чэн Пан мельком глянул на него и... снова уткнулся в свой бургер.

Ван Ци замер. За всю свою практику он впервые видел человека, который на свидании был бы настолько поглощён едой.

Ван Ци отложил бургер и снова принял изящную позу.

— Я уже слышала о тебе раньше.

— Да? И когда же? — спросил Чэн Пан с набитым ртом.

— На форуме. Ты там личность легендарная.

Чэн Пан едва не подавился.

— Неужели слухи докатились даже до вашей школы? — поражённо выдохнул он.

— Именно, — Ван Ци понимающе улыбнулся.

Настроение у Чэн Пана мгновенно упало. Он с грустью отложил бургер и сложил свои пухлые ладони на столе.

«Неужели и эта красавица тоже считает меня геем?» — тоскливо подумал он.

— Что-то случилось? — вкрадчиво поинтересовался Ван Ци.

— Эх... — только и смог выдать Чэн Пан.

«Ещё и вздыхает мне тут, подонок! Строит из себя невинность!» — злорадствовал про себя Ван Ци, но лицо его оставалось беспристрастным.

— Поделись со мной. Может, я смогу тебе помочь.

Чэн Пан поднял на неё глаза. Помочь-то она могла... но если он будет встречаться с ней только ради того, чтобы отвести от себя подозрения, это будет чистой воды обманом. Совесть Чэн Пана заворочалась, сопротивляясь.

Короткая борьба с собой длилась ровно пять секунд. Победил голод: Чэн Пан снова взял бургер и продолжил жевать, терзаясь сомнениями прямо в процессе.

Ван Ци уже начал всерьёз подозревать, что этот толстяк пришёл на свидание исключительно ради фастфуда. Решив перейти в наступление, он подумал, что нет такой крепости, которую он не смог бы взять.

— Лю Бай, ты раньше с кем-нибудь встречался?

— Нет, никогда.

Ван Ци подпёр подбородок кулаком и, наклонившись к нему, обворожительно улыбнулся:

— О как... А хотел бы попробовать?

Под столом острый носок туфли Ван Ци начал медленно скользить по штанине Чэн Пана. Тот инстинктивно отодвинул ногу, но «нечто острое» продолжало настойчиво и как бы невзначай тереться о него.

Ван Ци, не переставая улыбаться, перевёл взгляд на экран телефона, будто делая селфи. Чэн Пан решил, что «девушка», скорее всего, просто не замечает, куда угодила её нога, и терпеливо ждал, пока она закончит позировать.

Прошло три минуты. Ван Ци наконец соизволил повернуться к нему.

— Послушай... Ван Ци, — нерешительно начал Чэн Пан, — у тебя ноги такие длинные, ты ими меня задеваешь.

Ван Ци уже приготовился игриво прошептать: «Хочешь, чтобы я поднялась повыше?», но Чэн Пан, серьёзно оглядевшись по сторонам, добавил:

— Давай пересядем за стол побольше. Тогда ты сможешь вытянуть ноги, и мешать мне не будешь.

Ван Ци: «...»

В этот момент чат стрима взорвался комментариями:

[Ананас: А-ха-ха-ха-ха! Ору!]

[Банан: Что это за пассив-ремень такой? Первый раз вижу такого железобетонного натурала среди «этих». Смеюсь до слёз!]

[Яблоко: У Ци-ци такие длинные ноги, что тут поделаешь? Она не виновата!]

[Личи: А мне кажется, он тот ещё хитрец.]

[Арбуз: Этот парень... он глубже, чем кажется. Намного глубже.]

[Питахайя: Спокойно, Ци-ци сейчас проверит, насколько там глубоко.]

Ван Ци мельком взглянул на чат. Теперь он и сам сомневался: то ли перед ним клинический идиот, то ли гений притворства.

Чэн Пан продолжал уплетать еду.

Ван Ци положил руки на стол и подался вперёд, пристально глядя ему в глаза:

— Знаешь, на форуме о тебе пишут всякие гадости, но вот мы знакомы уже... минут десять, и я вижу, что ты замечательный человек.

Чэн Пан от неожиданности даже бургер выронил.

— Правда?!

— Конечно. Мне кажется, ты очень порядочный и не из тех, кто будет водить людей за нос. Я тебе верю.

Чэн Пан, воодушевлённый этими словами, тоже навалился грудью на стол и подался вперёд с самым серьёзным видом. Однако из-за его габаритов стол с размаху врезался прямо в Ван Ци, чувствительно ударив того в грудь.

Ван Ци: «!!!»

«Ах ты сволочь, ты это специально?!»

Чэн Пан ничего не заметил. Ему казалось, что за спиной этой прекрасной девушки внезапно расцвели дивные сады, заполнив собой всё пространство «Кентукки», а вокруг неё закружились в пении райские птицы.

На свете есть человек, который ему верит!

Глаза Чэн Пана заблестели, он шмыгнул носом и растроганно прошептал:

— Ван Ци, ты... ты такая добрая.

«Ну всё, заглотив наживку», — подумал Ван Ци. Он как ни в чём не бывало выпрямился.

— Люди часто видят лишь оболочку и не замечают сути. Меня ведь тоже частенько не понимают.

— Точно! — горячо воскликнул Чэн Пан, сжимая кулаки.

— Получается, мы с тобой товарищи по несчастью.

Чэн Пан бешено закивал, его взгляд сиял.

— Тогда, может быть, мы...

Чэн Пан принял волевое решение:

— Давай будем лучшими друзьями!

Ван Ци: «?»»

Ван Ци: «???????»»

Чэн Пан рассудил так: обычный роман он бы ещё потянул, но Ван Ци оказалась настолько чистой и доброй душой, что обманывать её было бы преступлением. Если он позже вернёт сюжет в русло гетеросексуальной романтики и исчезнет, что ей делать?

Он ни за что не позволит такой чудесной девушке страдать! Это вопрос мужской чести! Настоящий мужчина не причинит боли женщине!

Если бы не прямой эфир, Ван Ци бы прямо там перевернул этот чёртов стол. Он полчаса изображал из себя воплощение кротости и женственности, а этот жирдяй предлагает ему «френдзону»?

— Ты ведь сейчас не шутишь? — голос Ван Ци невольно сел.

Чэн Пан решил, что «девушка» просто растрогана до глубины души.

— Конечно нет. Я говорю совершенно серьёзно.

Экран телефона тем временем полностью скрылся под слоем комментариев, но Ван Ци было не до них. Подавив приступ тошноты, он продолжил игру:

—... Но на самом деле, ты мне очень нравишься.

«Господи, что это за ангел, а не девчонка?!» — восторженно думал Чэн Пан. Мало того что красавица и умница, так ещё и вкус у неё... безупречный! Какой пронизательный взгляд — зрит в самую суть через все преграды!

Чэн Пан был тронут до глубины души.

— Ван Ци, ты самая лучшая девушка из всех, кого я встречал.

Чат стрима окончательно сошёл с ума от хохота.

[Арбуз: А-ха-ха-ха-ха, «лучшая девушка»!]

[Дуриан: Девушка! Ой, не могу!]

[Питахайя: Ци-ци, ты и правда лучшая тятючка на свете.]

«Девушка?» — Ван Ци заподозрил, что этот школьный толстяк раскусил его игру и теперь специально издевается, нанося ответный удар. Возможно, тот тоже ведёт стрим, только и дожидаясь момента, когда Ван Ци опозорится. Не зря же его называют «Истребителем подонков-сук».

За этой маской невинного простака скрывается чёрная душа!

— Куда пойдём после обеда? — Ван Ци взял себя в руки и кокетливо прищурился. — Только не говори, что сразу по домам разойдёмся.

Ха, он его сегодня так просто не отпустит. Раз тот посмел над ним насмеяться, он его до смерти заиграет.

Чэн Пан и вправду думал, что после еды они просто разойдутся. Вопрос застал его врасплох.

Куда идти? С Цзи Ю они обычно зависали в интернет-кафе, готовили дома или просто спали. Опыта прогулок с девушками у него не было. Сначала он планировал свидание, но теперь, когда Ван Ци оказалась таким «хорошим человеком», он не мог позволить себе её портить.

Но если он откажется, она же расстроится?

— Ну... может, в школу пойдём? — предложил Чэн Пан.

«В какую, к чёрту, школу?! Ты на свидании, придурок!»

Ван Ци прикрыл лоб ладонью, сдерживая пульсирующую вену на виске. Целую минуту он скрежетал зубами, прежде чем смог выдать улыбку:

— В школу — это скучно. Вдруг учителя увидят? Давай найдём какое-нибудь тихое местечко... Я люблю уединение. У меня дома как раз сегодня никого, или можем зайти в...

Чэн Пан просиял:

— В компьютерный клуб с отдельными кабинками!

Ван Ци хотел сказать «в отель»! Он планировал затащить этого гада в душ, украсть одежду и телефон, чтобы тот голышом бегал по оживлённому району! Какой ещё компьютерный клуб?! Чтоб он сгорел, этот твой клуб!

Ван Ци уже готов был взорваться, но краем глаза заметил двух человек за витриной.

Чэн Пан поднял своё пухлое лицо:

— Ты чего?

— Ничего, — Ван Ци медленно сел обратно.

Час расплаты близок. Подохни, подонок!

Ван Ци сменил позу, закинув ногу на ногу, и откинулся на спинку стула.

— Лю Бай, так кто тебе всё-таки больше по душе: Чжоу Вэй или Цю Юй... а может, Цзи Ю?

Чэн Пан опешил от такого вопроса. Он долго думал, а потом просто покачал головой.

— Никто не нравится?

— Да нет, не в этом дело, — Чэн Пан заговорщицки наклонился к нему, словно Тони Люн в «Двойной рокировке». — На самом деле... я натурал.

Ван Ци: «...»

Ван Ци: «А-ха-ха-ха-ха-ха!»

«Натурал? Ты что, решил меня до смерти рассмешить, чтобы забрать мой гардероб? Да это же самая нелепая ложь в истории человечества!»

Ван Ци кивнул в сторону окна:

— Посмотри-ка туда.

Чэн Пан обернулся.

Ван Ци развернул камеру телефона в ту же сторону и поправил волосы.

— Ну что, мои ягодки, смотрите, кто к нам пожаловал.

За стеклом витрины, словно изваяния, застыли Цю Юй и Чжоу Вэй!

[Банан: Mamочки, я сейчас умру со смеху! Кто их позвал?]

[Томат: Неужели это та самая легендарная сцена ревности?! Я сейчас сгорю от возбуждения!]

[Яблоко: Народ, пристегнитесь! Сейчас рванёт!]

[Лайм: Всё, у меня инфаркт миокарда!]

[Личи: А-ха-ха-ха, фиаско года! Поймали с поличным прямо через витрину!]

[Арбуз: Быстрее, Ци-ци, поверни камеру! Хочу видеть лицо толстяка!]

Количество зрителей на стриме подскочило до четырнадцати тысяч восьмисот двадцати. Комментарии посыпались лавиной.

[Вторая школа на связи. (Поправляет очки)]

[Третья школа на связи.]

[Восьмая школа прибыла.]

[Десятая средняя школа всё контролирует, заходите по одному!]

[Центр яоя Союза Вузов прибыл на место происшествия!]

[Репортёры из треда установили камеры.]

[Шестая школа выражает соболезнования.]

[Завуч... зашёл посмотреть украдкой.]

[Брысь!]

[Пошёл вон!]

[Сгинь!]

Цзи Ю, сидя в самом дальнем углу того же зала, отхлебнул кофе и, глядя на ошарашенное лицо Чэн Пана, тихо рассмеялся.

[Система: Я вот только не пойму: ты пришёл его спасать или окончательно добить?]

<http://bllate.org/book/17527/1696996>